

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.17>

UDC 94(470)«19/20»:355.4
LBC 63.3(2Рос)64-283.31

Submitted: 30.05.2023
Accepted: 14.02.2024

THE COSSACKS' INVOLVEMENT IN ARMED CONFLICTS IN THE 20th – EARLY 21st CENTURIES: TO THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF THE COSSACKS AS A MODERN MILITARY FORCE

Olga V. Rvacheva

Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* As a result of the renaissance process in Russia at the end of the 20th century, the Cossacks became active actors in political, social, and economic processes. Positioning themselves as warriors and defenders of the Fatherland, the Cossacks also joined the foreign policy processes taking place in the post-Soviet space and in Eastern Europe. The motives and formats of this participation are clarified in this article. *Methods and materials.* The historiography of the topic is small due to its poor knowledge. The historiography of the topic is small due to its poor knowledge. The main sources were the memoirs of participants and contemporaries of the events, materials from information and analytical websites, and Telegram channels of Cossack societies. *Analysis.* The participation of the Cossacks in several of the largest military-political conflicts of the post-Soviet space is considered: Transnistrian (1991–1992), Georgian-Abkhazian (1992), Georgian-South Ossetian (2008), events in Yugoslavia in the early 1990s, in Donbas and Crimea in 2014, as well as in special military operations. The motives of the Cossacks are revealed, and changes in the number and organization of their participation in these events are determined. *Results.* The voluntary nature of the Cossacks' participation in military and political conflicts has been determined. The main motive of the 1990s was to help the brothers (Cossacks, Slavs, and Orthodox Christians). In the 2000s and early 2020s, the main motive was to protect the country's security. During this period, the number of volunteer Cossacks increased significantly, and they became more organized and openly supported by the state.

Key words: armed conflicts, Cossacks, revival, volunteers, Cossack military formations, involvement motives.

Citation. Rvacheva O.V. The Cossacks' Involvement in Armed Conflicts in the 20th – Early 21st Centuries: To the Question of the Specifics of the Cossacks as a Modern Military Force. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 3, pp. 206-218. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.17>

УДК 94(470)«19/20»:355.4
ББК 63.3(2Рос)64-283.31

Дата поступления статьи: 30.05.2023
Дата принятия статьи: 14.02.2024

УЧАСТИЕ КАЗАЧЕСТВА В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.: К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ КАЗАЧЕСТВА КАК СОВРЕМЕННОЙ ВОЕННОЙ СИЛЫ

Ольга Владимировна Рвачева

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В результате возрожденческого процесса в России в конце XX в. казачество стало активным актором политических, социальных и экономических процессов. Позиционируя себя как воинов и защитников Отечества, казаки включились и во внешнеполитические процессы, происходившие на постсоветском пространстве и в Восточной Европе. Мотивы и форматы этого участия выясняются в данной статье.

Историография темы невелика в связи с ее слабой изученностью. В качестве основных источников выступили воспоминания участников и современников событий, материалы информационно-аналитических сайтов и телеграм-каналов казачьих обществ. В аналитическом разделе рассмотрено участие казачества в нескольких наиболее крупных военно-политических конфликтах на постсоветском пространстве и в Югославии, выявлены мотивы участников и определены изменения, которые происходили в формате участия казачества в военно-политических конфликтах в 1990-х – 2020-х годах.

Ключевые слова: вооруженные конфликты, казаки, возрождение, добровольцы, казачьи военные формирования, мотивы участия.

Цитирование. Рвачева О. В. Участие казачества в вооруженных конфликтах в конце XX – начале XXI в.: к вопросу о специфике казачества как современной военной силы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 206–218. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.17>

Введение. В конце XX – начале XXI в. на постсоветском пространстве возникают военно-политические конфликты. Их участниками становятся не только те, кто проживает на территории конфликта, но и представители сопредельных стран. Их мотивы различны и во многом зависят от геополитического характера конфликта. Нередко в конфликтах принимают участие те, кого называют «солдаты удачи».

Российское казачество с начала его возрождения в конце XX в. неоднократно становилось участником ряда военно-политических конфликтов постсоветского пространства, а также югославского конфликта. Каковы были его мотивы? Являлись ли казаки серьезной военной силой в таких конфликтах? Насколько их участие отвечало геополитическим интересам Российского государства, и можно ли считать казачество той силой, которая продвигала этот интерес? Казачество с начала возрождения всегда позиционировало себя как воинов и защитников Отечества, это получало поддержку и со стороны государства. Однако до настоящего времени идея использования казачества как силы для отстаивания национальных интересов России сохраняет противоречивость.

В данной статье сделана попытка выявить основные мотивы и определить формы участия казачества в наиболее крупных военно-политических конфликтах конца XX – начала XXI века.

Методы и материалы. Изучение участия казачества в военно-политических конфликтах в конце XX – начале XXI в. имеет свои особенности. Во-первых, слабая представленность материалов в архивных фондах.

Во-вторых, небольшое количество материалов СМИ о внешнеполитических событиях 1990-х гг. с участием казачества. Так, газета «Казачий круг» (Волгоградская область) за 1992–1994 гг. содержит всего три публикации об участии казачества в грузино-абхазском и приднестровском военных конфликтах. Это связано с тем, что в 1990-х гг. казачьи общества практически не вели учета тех, кто выезжал в зоны конфликтов. Многие казаки действовали самостоятельно, а добровольческие отряды имели сборный характер.

События 2010-х и 2020-х гг. в медиапространстве представлены намного шире. Здесь следует учитывать особенность данных материалов как источников. Так, даже на сайте Всероссийского казачьего общества информация о численности казаков, участвующих в специальной военной операции (далее – СВО), не является точной, а получить данные из других официальных источников не представляется возможным. В телеграм-каналах казачьих обществ на этот счет также информация отрывочная.

В качестве источников исследования использовались опубликованные документы Союза казаков, информационно-аналитические материалы новостных интернет-ресурсов, а также материалы телеграм-каналов казачьих организаций российского казачества. Большой интерес представляют воспоминания (опубликованные и неопубликованные) казачьих лидеров и активистов, участников различных событий: атамана Кубанского казачьего войска В.П. Громова [12], члена Кубанского казачьего войска А.Г. Бурмагина [6], членов Войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское» (ВКО «ВВД»)

Ю.Н. Глазкова [17], А. Н. Марчукова [18]. Некоторые участники военных конфликтов оставили воспоминания и даже исследования, в которых также можно выявить информацию о казаках. Например, М.А. Поликарпов, российский историк и участник Боснийской войны, выпустил ряд книг о русских добровольцах в Югославии [32]. Также здесь следует назвать работы И.В. Гиркина, историка, военного, участника нескольких военных конфликтов, в том числе югославского, О.В. Валецкого, военного-сапера, воевавшего в Югославии [7; 11].

Среди исследований участия казачества на постсоветском пространстве следует выделить работы В.А. Якимова о роли казаков в общественно-политических процессах в постсоветских государствах [44], М.А. Махалкиной об участии кубанских казаков в военных конфликтах на постсоветском пространстве [27; 28], С.О. Долгих о специфике информации о казачестве в локальных конфликтах, содержащейся в воспоминаниях их участников [15]. Важную информацию об участии казачества в приднестровском конфликте содержат тезисы авторов сборника «Приднестровские чтения» – А.С. Боговида, В.А. Гурковского, И.М. Мельника и др. [3; 14; 29]. О казачестве в своей монографии по теме грузино-абхазского конфликта упоминает А. Авидзба [1].

Представленное исследование основано на принципах объективности, системности и историзма. В качестве основных методов исследования выступают историко-хронологический и историко-генетический.

Анализ. Военная служба и военные традиции для казачества в условиях возрождения в конце XX – начале XXI в. являлись важнейшей частью их социокультурной системы. Поскольку в истории казаки чаще всего выступали именно в качестве воинов, то это становилось основанием их участия в военно-политических конфликтах, которые возникали в конце XX в., как на постсоветском пространстве, так и в Восточной Европе.

Наиболее известные конфликты с участием казачества: военные конфликты в Союзной Республике Югославия (1990-е гг.), вооруженный конфликт в Приднестровье (1991–1992 гг.), грузино-абхазский вооруженный конфликт (1992 г.), грузино-югоосетинский вооруженный конфликт 2008 г. («пятнадцатидневная вой-

на»), Крымская весна 2014 г., вооруженный конфликт на юго-востоке Украины, в Донецкой и Луганской областях (2014 г.), специальная военная операция России на Украине (начата 24 февраля 2022 г.).

Встречающиеся в первой половине 1990-х гг. оценки участия казаков в военных конфликтах за пределами России нередко критичны. Так, известный ростовский историк А.И. Козлов, рассматривая увлечение военно-служилой составляющей участниками возрождения, отмечал, что они оказались «пленниками легенд о казаках только как о военной силе» [22, с. 6]. Все это в совокупности с авантюрным складом отдельных элементов привело к тому, что казаки «разбрелись по горячим точкам бывшего СССР и Югославии», а казачье движение снискало себе славу «ударной силы современного черносотенства» [22, с. 6].

В газетах начала 1990-х гг. встречались весьма резкие оценки участия казаков в военных конфликтах за рубежом. Их именовали наемниками, получающими деньги от других государств и занимающимися бесчинствами в Приднестровье [21, с. 6, 10]. В газете «Казачий круг», освещавшей возрожденческий процесс донских казаков, можно было встретить такую реакцию общественности: «Слушаю, читаю об участии донских казаков в приднестровских беспорядках и диву даюсь... Кто затмил разум нашим атаманам? Кто и с какой целью втянул в эту авантюру донцов?» [31, с. 2].

Анализ источников позволяет определить, что заставляло участников возрождения российского казачества ехать в горячие точки с разгоравшимся военным противостоянием и помогать в той или иной степени одной из сторон конфликта.

Приднестровский конфликт. В конце 1980-х гг. в Молдавской Республике этнические процессы приобрели политический конфликтный характер. В 1990 г. на Чрезвычайном съезде народных депутатов Приднестровья была провозглашена Приднестровская Молдавская ССР. Началось политическое противостояние с Молдавской ССР, которое после распада СССР перешло в острую фазу. В Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) создавались территориально-спасательные отряды, а вслед за этим организова-

лось казачество, которое сразу стало позиционировать себя как вооруженную силу для защиты самопровозглашенной республики.

17 декабря 1991 г. в Приднестровье было объявлено о создании Черноморского казачьего войска. В качестве исторической основы для него выступало Войско верных казаков Черноморских, возникшее в XVIII в. в связи с распадом Запорожского войска. Данное войско в 1788 г. было переименовано в Черноморское казачье войско и впоследствии стало частью Кубанского казачьего войска. Такая историческая основа позволяла казакам современного Черноморского войска конструировать общее прошлое с возрожденным в конце XX в. Кубанским казачьим войском [3] и создавало основание для участия кубанского казачества в приднестровском конфликте на стороне ПМР и Черноморского казачества. Возникал исторический контекст поддержки братского казачьего войска.

В 1992 г. в связи с начавшимися боевыми действиями руководство ПМР разрешает черноморским казакам создавать военные формирования. Так, формируются казачьи взводы, полусотни и сотни. Со стороны российского казачества предпринимаются конкретные шаги по поддержке самопровозглашенного государства. В ноябре 1991 г. на II Большом круге Союза казаков было принято решение поддержать «стремление народа Приднестровья к самоопределению и желанию остаться в составе России» [2, с. 14]. В конце 1991 г. Союз казаков обратился к руководству СССР, Молдовы и России с осуждением агрессии в отношении Приднестровской Молдавской ССР и призвал прекратить политику насилия [44, с. 162]. В феврале 1992 г. в Москве собрался Малый Совет атаманов с участием казаков из ПМР, на котором среди других внешнеполитических вопросов обсуждались события в Приднестровье. Совет осудил румыно-молдавскую агрессию в Приднестровье [2, с. 16–17]. В августе 1992 г. уже на Большом Совете атаманов Союза казаков принято «Постановление с требованием к Правительству РФ принять неотложные меры по защите интересов казаков в Приднестровье, на Урале и Северном Кавказе» [2, с. 17].

Теснее, чем остальные казачьи сообщества, было связано с событиями в Приднест-

ровской Молдавской Республике кубанское казачество. Кубанцы участвовали в организации и работе I Большого круга Черноморского казачьего войска [12, с. 315]. В марте 1992 г. Большой Совет атаманов Кубани принял решение об оказании помощи казакам Черноморского войска [6, с. 204]. Атаман Кубанской казачьей Рады В.П. Громов 17 марта направил телеграммы президенту, правительству и в Верховный совет Российской Федерации с требованием защитить славянское население Приднестровья. А несколькими днями ранее первая сотня кубанских казаков-добровольцев во главе с походным атаманом выехала в Приднестровье и впоследствии приняла участие в боях. По информации одного из видных участников возрождения кубанского казачества А.Г. Бурмагина, в Приднестровье в боевых действиях приняло участие около 200 кубанских казаков-добровольцев [6, с. 204].

В военных действиях на стороне Приднестровской Молдавской Республики участвовали донские и терские казаки. Называют также казаков Ставропольского, Астраханского, Оренбургского и других исторических войск России [43, с. 141], а также казаков из Санкт-Петербургской казачьей организации «Невская станица» [44, с. 162]. В отношении общей численности казаков-добровольцев, принявших участие в конфликте на стороне ПМР, встречается цифра 1,5 тыс. человек [25]. В отличие от военных формирований Черноморского казачьего войска, являвшихся особым видом вооруженных сил ПМР, казачьи отряды из России в меньшей степени были вовлечены в вооруженное противостояние. Это были добровольческие отряды, имевшие «плавающую численность», «вахтовый» характер пребывания в зоне конфликта, выполнявшие преимущественно задачи прикрытия стратегически важных направлений [44, с. 168].

Мотивацией участия казаков из России в данных военно-политических событиях являлась помощь славянскому населению и поддержка казаков-черноморцев. В воспоминаниях участников и газетных материалах о приднестровском конфликте чаще всего отмечается готовность казаков немедленно прийти на помощь русскому населению Приднестровья [6, с. 204]. О том, что казаков в Приднестровье

позвал «извечный долг братства» и «общая русская беда», говорилось в материалах газеты «Казачий круг» за 1992 год [16, с. 2].

Более развернутую картину мотивов участия казаков в рассматриваемых событиях дал в своих мемуарах первый атаман Кубанского казачьего войска В.П. Громов. Он отмечал, что среди казаков с опытом военной службы были и те, кто в патриотическом порыве записался в отряд, хотя в армии не служил и впервые взял в руки оружие уже в Приднестровье» [12, с. 316]. Раскрывая определенный романтизм кубанских казаков, отправившихся в Приднестровье, он признается, что никто не думал тогда, что придется участвовать в реальных боях: «Мы надеялись, что все обойдется демонстрацией казачьей силы, пришедшей на помощь республике со всей России» [12, с. 318]. Гибель первых казаков потрясла кубанцев. Определяя мотивы их участия в приднестровских событиях, В.П. Громов отмечал: «Зачем вообще казаки с Кубани ринулись в Приднестровье? Каждый, кто хоть немного их знает, мог убедиться: во всех своих действиях они руководствуются не политической конъюнктурой, а пониманием куда более святым – таким, как славянское братство, казачья честь и долг» [12, с. 325].

Грузино-абхазский конфликт. В силу географического расположения теснее всего контактировали с русскоязычным населением Абхазии кубанские казаки. Представители Абхазии выступали на заседаниях совета атаманов Кубанской казачьей Рады, информировали о ситуации в республике. В июне 1992 г. Кубанская казачья Рада и Общество русской культуры «Славянский дом» в Абхазии подписали документ о взаимодействии в развитии казачьего движения в Абхазии и поддержке русской культуры [33]. К этому времени в Абхазии уже отмечался рост напряженности, а в августе начались военные столкновения между грузинскими войсками и абхазскими вооруженными формированиями. После начала конфликта атаман В.П. Громов направлял телеграммы о ситуации в Абхазии президенту России Б.Н. Ельцину и министру иностранных дел А.В. Козыреву.

Казаки юга России активно взаимодействовали с Конфедерацией горских народов Кавказа (КГНК) – общественно-политичес-

кой организацией, оказывавшей значительное влияние на развитие политической ситуации в северокавказском регионе в начале 1990-х годов. КГНК способствовала развитию добровольческого движения среди северокавказских народов в помощь Абхазии [1, с. 8–9]. Среди этих добровольцев были и казаки [1, с. 9]. Майкопский отдел Всекубанского казачьего войска участвовал в митингах в поддержку абхазского народа, инициированных влиятельной организацией «Адыге-Хасэ» [12, с. 502–503].

По мнению М.А. Махалкиной, на мотивацию кубанского казачества воздействовало также распространенное в тот период убеждение, что со временем Абхазия и Приднестровье могут войти в состав Российской Федерации на условиях широкой автономии [28].

Формы участия казачества в грузино-абхазском конфликте были различными. Это прежде всего добровольцы, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях на стороне абхазов. Так, например, согласно информации кубанского казака Н. Пусько, командовавшего 1-й казачьей сотней в Абхазии, его казаки в числе первых вошли в Сухум в сентябре 1993 года [25]. Численность казаков, принявших участие в рассматриваемых событиях, различается в источниках. Есть упоминания о 1,5 тыс. казаков-добровольцев, о 3–5 тыс. казаков, которые участвовали в грузино-абхазской войне на стороне абхазов [13]. Также казаки отправляли гуманитарную помощь [28].

Участие казачества в событиях 1992 г. в Абхазии оказало важное влияние на его развитие в России и на постсоветском пространстве. В 1992 г. казаки в Абхазии создали сначала землячество, а затем инициировали вхождение в состав Кубанского казачьего войска на правах организационно-структурной единицы. Так возник Сухумский отдел, который в 2004 г. вошел в состав Кубанского казачьего войска [41].

В память о событиях в Приднестровье и Абхазии, об участии в них и гибели кубанских казаков на Кубани ежегодно в первую субботу апреля на Славянском кладбище у могил погибших в этих событиях кубанцев проводятся Приднестровско-Абхазские поминовения, которые включают панихиду по убиенным казакам, возложение венков и цветов [4].

Военный конфликт в Югославии в 1990-х годах. В данном конфликте российское казачество выступило на стороне сербов. В качестве одного из важнейших мотивов здесь можно назвать традиционные дружеские связи русского и сербского народов и защиту православия.

Казачков в Сербии рассматривали как составную часть Русского добровольческого движения. Первое их появление в Югославии отмечается зимой 1993 года. Численность первой группы в разных источниках колеблется от 30 до 50 человек [13; 32]. Впоследствии появилось еще несколько групп казаков. Отмечается неоднородность их состава. Группа могла быть лишь объединена названием «казаки», ее члены далеко не всегда были казаками по происхождению. Приезжали они из различных регионов России. Мотивы участников также могли различаться: одни ехали на защиту братского народа, других влекла романтика войны. Историк и участник военных событий в Югославии М.А. Поликарпов в своем анализе участия русских добровольцев в военном конфликте в данном регионе отмечал наличие у них моральных, идеологических и политических мотивов, а также влияние такого фактора, как жизненная неустрашенность, неурядицы и проблемы разного рода [32]. Немало было тех, кто уже участвовал в вооруженных конфликтах в Абхазии и Приднестровье [20].

Казачьи отряды активно действовали в Вишеграде, и одна из улиц города даже носит название в честь казаков – улица Козачка [32].

Отметим, что в 1990-х гг. участие казаков-добровольцев в вооруженных конфликтах за пределами России слабо координировалось. Условным центром можно назвать Союз казаков, который имел высокий авторитет среди них, однако сама аморфность его структуры не позволяла Союзу выступать в качестве руководящей силы. Многие казачьи организации в начале 1990-х гг. только встраивались в социально-политическое и геополитическое пространство России, что также было важным фактором, сдерживавшим их участие в геополитических процессах.

В 2000-х гг. участие казаков в вооруженных конфликтах имело ряд качественных отличий от ситуаций 1990-х годов. Во-первых, к

этому моменту уже существовали реестровые казачьи общества, организационные и человеческие ресурсы которых были гораздо больше тех, что имели казачьи общества в 1990-х годах. Во-вторых, данные организации создавались с целью взятия казаками на себя обязательств государственной службы, в число которых входила и военная служба. Таким образом, военное направление деятельности казачества было гораздо более четко выражено и лучше организовано, даже были созданы казачьи военные части. Их наполнение казачьим контингентом было под вопросом, но потенциально такая возможность существовала. В-третьих, в отличие от стихийного добровольчества, подчас противоречившего официальной политике Российского государства, отряды казаков в 2000-х и особенно в 2010-х и 2020-х гг. формировались централизованно и действовали в русле российской внешней политики.

Грузино-югоосетинский конфликт. Казачество оказалось в числе активных участников данного конфликта в 2008 г., выступив на стороне Южной Осетии. Уже здесь проявилось изменившееся организационное пространство казачьего возрождения и место казаков в социальной структуре общества. К казакам напрямую обращались общественные и политические лидеры, как, например, Виктор Петрович Водолацкий – атаман Войскового казачьего общества «Всевоеликое войско Донское», Верховный атаман Союза казачьих войск России и зарубежья и депутат Государственной Думы Российской Федерации. После его призыва вступить в отдельный 429-й казачий полк для помощи Южной Осетии в вооруженном конфликте с Грузией записалось более 3,5 тыс. казаков [40]. Казачьи батальоны создавались при дивизии Министерства обороны РФ и при южноосетинском миротворческом батальоне. Казаки активно участвовали в боевых действиях, спасали мирных жителей, детей, вывозя их из зоны конфликта.

Военный конфликт на юго-востоке Украины в 2014 году. Участие казаков в событиях на юго-востоке Украины в 2014 г. помимо защиты славянского народа и безопасности российской границы определялось также идеей ирредентизма. Идея воссоздания

территории Области войска Донского и возвращения тех ее частей, которые в ходе территориально-административных реформ 1920–1921 гг. были переданы нескольким субъектам РСФСР, а также УССР, укрепилась как элемент возрожденческого процесса. Здесь проявилось понимание исторической территории казаков в контексте политической институционализации [35, с. 136]. Высказывались идеи восстановления Донской республики, воссоздания территории Донской области [30].

В 1990-х гг. на Украине также возникали многочисленные казачьи организации. Среди них были и нацеленные на сближение с Россией. В 1996 г. возникли устойчивые объединения казаков, отделявших себя от националистически настроенных казачьих организаций. Среди таковых – Союз казаков Юго-Востока Украины и Союз казаков Украины «Войско Запорожское». В 2004 г. была создана еще одна организация «Верное казачество». Кроме этого, формируются казачьи организации на Донбассе, в регионе, именуемом Слобожанщиной, или Слободской Украиной, и в Крыму [38].

Данные казачьи организации проявили себя как сторонники восточнославянского сближения, защитники канонического православия, участвовали они и в политических акциях. Например, «Верное казачество» принимало участие в мероприятиях, направленных против расширения влияния НАТО на Украине, в Феодосии и Киеве, в акциях в поддержку продления пребывания Черноморского флота в Крыму и др. [42]. Таким образом, часть казачества на Украине оказалась по своим культурным и политическим устремлениям близка российскому казачеству и имела с ним общее историческое происхождение. В условиях нарастающего военно-политического конфликта в Донецкой и Луганской областях Украины в 2014 г. эта часть казачества выступила против националистических сил. По словам атамана «Верного казачества» Алексея Селиванова, многие представители данной организации перешли на сторону ополчения Донбасса и Крыма [42].

Участие российских казаков в вооруженном конфликте на Донбассе и в Крыму имело свои нюансы. Так, с начала военных действий на юго-востоке Украины участие российского казачества здесь имело исключительно

добровольческий формат и официально реестровые казачьи организации на Донбассе казаков не отправляли. При этом многие организации активно участвовали в сборе гуманитарной помощи для ДНР и ЛНР и отправке ее на территории данных республик.

Чаще всего в информационном пространстве о событиях 2014 г. на Донбассе встречается Международный союз общественных объединений «Все великое войско Донское» атамана Н.И. Козицына. Данная организация не относилась к реестровым и не рассматривалась как провластная. В ее рамках была сформирована Казачья национальная гвардия Все великого войска Донского. Ее численность доходила до 17 тыс. чел., среди вооружения называют артиллерию и бронетехнику [23]. Казаки под руководством Н.И. Козицына участвовали в установлении контроля над Северодонецком, Красным Лучом, Лисичанском и др. [5]. Сам Н.И. Козицын подчеркивал, что они осуществляли свои действия по просьбе братьев-казаков [19].

Среди других казачьих формирований называли: Терскую волчью сотню, Стахановскую казачью самооборону, казачий батальон «Ермак», группу быстрого реагирования «Бетмэн», отряд «Фотон», 2-й казачий батальон Кондратия Булавина, Первую казачью сотню им. Стаса Синельникова [23]. В основном все они были интегрированы в военные соединения ДНР и ЛНР.

Иная ситуация с участием российских казаков сложилась в Крыму. Здесь с начала событий февраля – марта 2014 г., закончившихся референдумом и вхождением Крыма в состав России, активно действовали казаки Кубанского казачьего войска и Все великого войска Донского – двух наиболее крупных реестровых организаций российского казачества.

Территориальная близость, родственные и дружеские связи обусловили тесное вовлечение кубанского казачества в события Крымской весны 2014 года. Отмечалось, что крымчане нередко напрямую просили о помощи или говорили, что надеются на помощь казаков Кубани [8]. Кубанские казаки до событий 2014 г. нередко выезжали на полуостров для защиты православного населения, подвергавшегося давлению. В Крыму была

создана посольская станица Таманского отдела Кубанского казачьего войска [10].

В феврале 2014 г. активизировались взаимоотношения казаков и пророссийских сил в Крыму, казачьи группы приезжают на полуостров и участвуют в различных мероприятиях Крымской весны. Хотя процесс получил поддержку со стороны руководства Кубанского войска, но официального характера это не имело, напротив, в СМИ подчеркивался добровольческий формат этого участия. Особенно активно действовали представители Таманского отдела Кубанского казачьего войска, которые вместе с бойцами «Беркута» осуществляли контроль Перекопа и Турецкого вала [24]. Казаки имели хорошую военную подготовку, среди них были люди с боевым опытом, приобретенным в Сирии. Представители Таманского отдела получали военную подготовку в созданной при отделе территориальной самообороне [10].

Вместе с крымчанами-ополченцами казаки круглосуточно досматривали поезда на железнодорожных вокзалах в Джанкое, Симферополе и Севастополе. Охраняли аэропорт, здания Совета министров и Верховного совета Республики Крым, телецентр, а затем – избирательные участки. Казаки стояли на блокпостах, охраняя административные границы Крыма.

Активное участие в событиях Крымской весны приняли и донские казаки ВКО «ВВД». По воспоминаниям походного атамана волгоградского отряда А.Н. Марчукова, это было добровольное желание помочь братьям-казакам в Крыму [18]. Начальник походного штаба волгоградского отряда Ю.Н. Глазков отмечал, что по прибытию в Севастополь волгоградские казаки вместе с ростовскими и калининградскими составили сводный отряд численностью примерно 100 человек [17]. Помимо мотива помощи братьям-казакам присутствовал также мотив христианского долга. Так с волгоградскими казаками беседовал перед поездкой духовный наставник отец Олег Кириченко: «Мы являемся оплотом веры, и вера должна быть у нас...» [18].

Казаки сводного отряда брали под охрану промышленные объекты, осуществляли дежурства на блок-постах, но в основном занимались охраной порядка во время проведе-

ния референдума. Для этой цели 60 человек отправились в Черноморский район.

За участие в обеспечении безопасности проведения референдума в Крыму 16 марта 2014 г. многие казаки Всевеликого войска Донского, Кубанского войска и Терского войска были награждены медалью Министерства обороны «За возвращение Крыма». Атаман Таманского отдела И.В. Безуглый был удостоен звания Герой Кубани [10].

Казачество в специальной военной операции. Первые сообщения об участии казаков в СВО прошли уже в апреле 2022 года. Пресс-служба Всероссийского казачьего общества в телеграм-канале «Российское казачество. Казаки России» сообщила, что в специальной военной операции принимают участие примерно 1 400 казаков. Атаман Всероссийского казачьего общества Н.А. Долуда в интервью Федеральному агентству новостей в июле 2022 г. называл цифру в 5 тысяч казаков, принимавших на тот момент участие в СВО [34]. После начала частичной мобилизации количество казаков в зоне СВО существенно выросло. Так, в материале «Казачья бригада особой важности» речь шла уже о 14 тыс. человек в сентябре 2022 года [26]. Количество казачьих отрядов в различных информационных ресурсах варьировалось от 10 до 15. Помимо казачьих военных отрядов казаки отправлялись служить и в другие военные части.

В настоящее время не представляется возможным выявить точное количество военных формирований с участием казаков. В открытых источниках наиболее часто фигурируют: 6-й казачий полк имени атамана Платова, отряды «Таврида», «Терек», «Ермак», «Тигр», несколько отрядов «Барс». Как одна из наиболее успешных отмечается казачья бригада «Дон», участвовавшая в боевых действиях в Харьковской и Херсонской областях, на Донбассе.

В настоящее время численность казаков, принимающих участие в специальной военной операции, определяется в открытых информационных ресурсах в 20 тыс. человек. Кроме этого, казачьи организации регулярно доставляют в зону СВО гуманитарную помощь военным формированиям. Так, например, в ленте телеграм-канала «Российское казачество.

Казачьи общества России» от 6 марта 2023 г. сообщалось, что казаки Кубанского казачьего войска за неделю собрали 40 тонн гуманитарного груза [36]. В телеграм-канале «СКВРиЗ» («Союз казаков-воинов России и зарубежья») от 5 апреля 2022 г. отмечалось, что Терское казачье войско к 5 апрелю уже отправило в зону СВО 28 гуманитарных конвоев, более 1 770 тонн гуманитарного груза [37]. Информацию о гуманитарной помощи казачьих обществ всех регионов России бойцам СВО аккумулирует телеграм-канал «Всероссийское казачье общество» [9].

Таким образом, с начала СВО российское казачество активно проявило себя именно как вооруженная сила. Условия СВО сделали более понятными возможности участия казачества в обеспечении обороноспособности страны, отмеченного как одно из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества в Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг. [39].

Участие российского казачества в специальной военной операции на Украине имеет ряд принципиальных отличий от участия казаков в других вооруженных конфликтах. Оно хорошо организовано и поддерживается войсковыми атаманами. Весьма значительна численность казаков, принимающих участие в СВО. Есть солидное информационное сопровождение в медиапространстве. Казачьи общества широко оказывают гуманитарную помощь бойцам в зоне СВО. Основным мотивом является защита Отечества.

Результаты. На протяжении 1990-х – начала 2020-х гг. участие казачества в военно-политических конфликтах постсоветского пространства и в бывшей Югославии менялось. Общим для участия казачества во всех вооруженных конфликтах являлся его добровольческий характер. Однако если в 1990-х гг. это участие не было связано с официальной позицией или прямыми действиями российского политического руководства и казаки действовали на свой страх и риск, то с 2000-х гг. действия казачества находились в русле внешнеполитических устремлений Российского государства, что придавало им дополнительную легитимность.

В 1990-х гг. нередко мотивы участия казаков в военных действиях за пределами России имели романтический характер и основывались на исторической подоплеке защиты братских православных народов, как, например, в Приднестровье и Югославии, или защите народов, с которыми есть общность исторической судьбы, как в Абхазии. Слабая организованность казачьих обществ в начале 1990-х гг., ситуация «казачьей вольницы», наличие в казачьей среде людей случайных, нередко авантюрного склада, – все это накладывало отпечаток на характер участия казачества в указанных военно-политических событиях начала 1990-х годов.

Вместе с тем казачество в этот период так или иначе действовало в фарватере российской внешней политики, продвигая и обозначая российскую позицию там, где государство не могло или не считало возможным открыто определять свои геополитические приоритеты.

В первой четверти XXI в. ситуация изменилась. Участие казаков стало гораздо более организованным, что сказалось на росте численности участников боевых действий. Серьезно изменилось освещение участия казаков в российском медиапространстве. Не в последнюю очередь на это повлияли изменения характера организации казачьих обществ, их гораздо большее вовлечение в государственную политику, цели деятельности, развитие государственной службы казачества.

Определенную трансформацию претерпели и мотивы участников. Уже в событиях на юго-востоке Украины 2014 г., в Крыму в основе мотивации проявляется тема защиты национальной безопасности России. Отчетливо этот мотив проявился в специальной военной операции России на Украине.

Характер и форматы участия казачества в вооруженных конфликтах изменялись. Казачество преимущественно участвовало в боевых действиях. Однако во время проведения референдума в Крыму весной 2014 г. казаки также обеспечивали общественный порядок, несли охрану объектов. Казачество активно участвовало в сборе гуманитарной помощи для Приднестровья, ДНР и ЛНР. В настоящее время казачьи общества регулярно отправляют гуманитарную помощь в

зону боевых действий СВО. Формат участия казачества в рассматриваемых конфликтах всегда являлся прежде всего добровольным. Однако с 2008 г. казачество находится в русле внешнеполитической повестки Российской Федерации, это обуславливает гораздо большее внимание к действиям казаков со стороны государства, общественных и политических лидеров.

В настоящее время как для государства, так и для казачества сохраняется проблема использования военного потенциала казачьего общества на регулярной основе. Для казаков важным является формирование самостоятельных военных частей, для государства – создание эффективного мобилизационного ресурса из представителей казачьих организаций. Решение данной проблемы окажет влияние на дальнейшее развитие казачества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авидзба А. Проблемы военно-политической истории Отечественной войны в Абхазии (1992–1993 гг.). В 2 кн. Кн. 2. Сухум: [б. и.], 2013. 628 с.
2. Батырев В. Д., Изюмов А. И., Матвеев О. В. Союз казаков России: 1990–2000. М.: Русаки, 2000. 191 с.
3. Боговид А. С. Черноморское казачество в современной истории Приднестровья // Приднестровские исторические чтения. Вып. II: Черноморское казачество: история и современность. Тирасполь: [б. и.], 2006. С. 53–54.
4. Боль, которая не лечится временем. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/26670/3692506/>
5. Бондаренко М. Донские казаки готовятся в поход // Независимая газета. 2017. 3 февр. URL: https://www.ng.ru/regions/2017-02-03/6_6920_kazaki.html
6. Бурмагин А. Г. От Кубанского казачьего клуба к Кубанской казачьей Раде. Краткая история начала возрождения кубанского казачества 1989–1992 гг. Краснодар: Пульс-Софт, 2009. 320 с.
7. Валецкий О. В. Волки белые. Сербский дневник русского добровольца. 1993–1999. М.: Грифон, 2006. 288 с.
8. Власенко А. «Ждали удара с любой стороны». Как кубанские казаки помогали Крымской весне // Аргументы и факты. 2019. 28 февр. URL: https://aif.ru/society/people/zhdali_udara_s_lyuboy_storony_kak_kubanskiye_kazaki_pomogli_krymskoy_vesne
9. Всероссийское казачье общество. URL: <https://t.me/vskoru>
10. «Гибридные бойцы» Крымской весны // Военное обозрение. 2018. 2 марта. URL: <https://topwar.ru/137050-gibridnye-boycy-krymskoy-vesny.html>
11. Гиркин И. В. Боснийский дневник // Спецназ России. 1999. № 4 (32). URL: http://lib.ru/MEMUARY/JUGOSLAVIA/rdo2_1993.txt
12. Громов В. П. Записки атамана. В 2 т. Т. 1. Краснодар: Платонов И., 2022. 560 с.
13. Гулевич В. Казаки в вооруженных конфликтах на постсоветском пространстве. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/20/kazaki-v-vooruzhennyh-konfliktah-na-postsovetskom-prostranstve-52511.html>
14. Гурковский В. А. Становление казачества в Слободзее // Приднестровские исторические чтения. Вып. II: Черноморское казачество: история и современность. Тирасполь: [б. и.], 2006. С. 57–59.
15. Долгих С. О. Казачество в контексте истории локальных конфликтов конца XX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 54. С. 33–37.
16. Дома ждут... // Казачий круг. 1992. № 8 (20).
17. Интервью с Ю.Н. Глазковым от 26.08.2023 // Личный архив автора.
18. Интервью с А.Н. Марчуковым от 25.08.2023 // Личный архив автора.
19. История казачьей национальной гвардии. URL: <http://казакнацгвард.пф/istoriya.html>
20. Казаки среди добровольцев на Балканах в конце XX века. URL: <https://srpska.ru/article.php?nid=1607>
21. Козлов А. И. Возрождение казачества: история и современность (эволюция, политика, теория). Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1995. 248 с.
22. Козлов А. И. О путях возрождения казачества // Проблемы возрождения казачества. В 2 ч. Ч. I. Ростов н/Д: Логос, 1996. С. 4–15.
23. Коновалов И. Казаки: формирования в войне на Донбассе. URL: https://dzen.ru/a/Xu5J3_9vPwcZG2pU
24. Крымская весна кубанских казаков. URL: https://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/krymskaja_vesna_kubanskikh_kazakov/168-1-0-2369
25. Кубанские казаки берут Сухуми // Новые известия. 2004. 11 февр. URL: <https://newizv.ru/news/2004-02-11/kubanskiye-kazaki-berut-suhumi-9318>
26. Кутушев Д. Казачья бригада особой важности // Регионы России. 2023. 22 марта. URL: <https://www.gosrf.ru/kazachya-brigada-osoboj-vazhnosti/>
27. Махалкина М. А. Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье во внешней политике России (1991–2008 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2015. 257 с.
28. Махалкина М. А. Участие кубанских казаков в региональных конфликтах на постсоветском пространстве (на примере войн в Приднестровье и Абхазии в 1990-е гг.) // Теория и практика общественного развития. 2013. №12. С. 80–81.

29. Мельник И. М. Архивные фонды Черноморского казачьего войска // Приднестровские исторические чтения. Вып. II: Черноморское казачество: история и современность. Тирасполь, 2006. С. 75–77.

30. Обращение IV Большого Круга общественной организации «Хоперский казачий округ». 21 сентября 1991 г. // Озеров А. А., Киблицкий А. Г. Союз казаков Области войска Донского. Войсковой атаман М.М. Шолохов. Исследования и документы. Ростов н/Д: Ростиздат, 2002. С. 389–390.

31. Письмо в редакцию // Казачий круг. 1992. № 8 (20).

32. Поликарпов М. А. Русские добровольцы в Югославии в 1992–1995 гг.: история и потери. URL: <https://iarex.ru/articles/88443.html>

33. Протокол о взаимодействии и развитии казачьего движения в Абхазии и поддержке русской культуры. 4 июня 1992 г. // Государственный архив Краснодарского края. Ф. 1843. Оп. 1. Д. 12. Л. 109.

34. Пять тысяч из двух миллионов: Николай Долуда рассказал об участии казаков в операции России на Украине. URL: https://riafan.ru/23523170-pyat_tisyach_iz_dvuh_millionov_nikolai_doluda_rasskazal_ob_uchastii_kazakov_v_operatsii_rossii_na_ukraine

35. Рвачева О. В. «Своя земля»: фактор территории в развитии донского казачества. Исторические, политические и социокультурные аспекты // Новое прошлое. 2020. № 4. С. 130–143.

36. Российское казачество. Казаки России. URL: https://t.me/kazaki_news

37. СКВРиЗ. Союз казаков-воинов России и за рубежом. URL: <https://t.me/skvrzchannel>

38. Соклаков А. Ю. Казачество на Украине. URL: <https://proza.ru/2020/03/22/1992>

39. Стратегия государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/8rK1Dz3Q6T4Yw0rXuMNwCd3YaQzZVLrr.pdf>

40. Судьба «Казачьего круга» в Южной Осетии. URL: <https://ugo-osetia.ru/obshhestvo/sudba-kazachego-kруга-v-yuzhnoy-osetii>

41. Сухумский особый казачий отдел. URL: <https://скмк.рф/2020/01/15/suhumskiy-osobyiy-kazachiy-otdel/>

42. Чаленко А. Верное казачество: десять лет борьбы за Русь и Православие. URL: <https://ukraina.ru/20180916/1021114158.html>

43. Щука Е. Историческая миссия казачества // Приднестровские исторические чтения. Вып. II: Черноморское казачество: история и современность. Тирасполь: [б. и.], 2006. С. 139–144.

44. Якимов В. А. Российское казачество в общественно-политических процессах на постсоветском пространстве: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. 250 с.

1. Avidzba A. *Problemy voenno-politicheskoy istorii Otechestvennoj vojny v Abhazii (1992–1993 gg.)*. V 2 kn. Kn. 2 [Problems of the Military-Political History of the Patriotic War in Abkhazia (1992–1993). In 2 Books. Book 2]. Sukhum, s.n., 2013. 628 p.

2. Batyrev V.D., Izjumov A.I., Matveev O.V. *Sojuz kazakov Rossii: 1990–2000* [The Union of Cossacks of Russia: 1990–2000]. Moscow, Rusaki Publ., 2000. 191 p.

3. Bogovid A.S. *Chernomorskoe kazachestvo v sovremennoj istorii Pridnestrovja* [Black Sea Cossacks in the Modern History of Transnistria]. *Pridnestrovskie istoricheskie chtenija. Vyp. II: Chernomorskoe kazachestvo: istorija i sovremennost* [Transnistrian Historical Readings. Iss. 2: Black Sea Cossacks: History and Modernity]. Tiraspol, s.n., 2006, pp. 53–54.

4. *Bol, kotoraja ne lechitsja vremenem* [Pain That Is Not Treated by Time]. URL <https://www.kuban.kp.ru/daily/26670/3692506/>

5. Bondarenko M. *Donskie kazaki gotovjatsja v pohod* [Don Cossacks Are Preparing for a Campaign]. *Nezavisimaja gazeta* [Independent Newspaper], 2017, Febr. 3. URL: https://www.ng.ru/regions/2017-02-03/6_6920_kazaki.html

6. Burmagin A.G. *Ot Kubanskogo kazachyego kluba k Kubanskoj kazachyey Rade. Kratkaja istorija nachala vozrozhdenija kubanskogo kazachestva 1989–1992 gg.* [From the Kuban Cossack Club to the Kuban Cossack Rada. A Brief History of the Beginning of the Revival of the Kuban Cossacks 1989–1992]. Krasnodar, Pulse-Soft Publ., 2009. 320 p.

7. Valeckij O.V. *Volki belye. Serbskij dnevnik ruskogo dobrovolca. 1993–1999* [Wolves Are White. The Serbian Diary of a Russian Volunteer. 1993–1999]. Moscow, Grifon Publ., 2006. 288 p.

8. Vlasenko A. «Zhdali udara s ljuboj storony». Kak kubanskije kazaki pomogali Krymskoj vesne [“They Were Waiting for a Blow From Either Side.” How the Kuban Cossacks Helped the Crimean Spring]. *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts], 2019, Febr. 28. URL: https://aif.ru/society/people/zhdali_udara_s_lyuboy_storony_kak_kubanskije_kazaki_pomogli_krymskoj-vesne

9. *Vserossijskoe kazachye obshhestvo* [All-Russian Cossack Society]. URL: <https://t.me/vskoru>

10. «Gibridnye bojcy» Krymskoj vesny [“Hybrid Fighters” of the Crimean Spring]. *Voенное обозрение* [Military Review], 2018, Mar. 2. URL <https://topwar.ru/137050-gibridnye-bojcy-krymskoj-vesny.html>

11. Girkin I.V. *Bosnijskij dnevnik* [The Bosnian Diary]. *Spetsnaz Rossii* [Russian Special Forces], 1999, no. 4 (32). URL: http://lib.ru/MEMUARY/JUGOSLAVIA/rdo2_1993.txt

12. Gromov V.P. *Zapiski atamana. V 2 t. T. 1* [Notes of the Chieftain. In 2 Vols. Vol. 1]. Krasnodar, Platonov I., 2022. 560 p.
13. Gulevich V. *Kazaki v vooruzhennyh konfliktah na postsovetskom prostranstve* [Cossacks in Armed Conflicts in the Post-Soviet Space]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/20/kazaki-v-vooruzhennyh-konfliktah-na-postsovetskom-prostranstve-52511.html>
14. Gurkovskij V.A. Stanovlenie kazachestva v Slobodzee [The Formation of the Cossacks in Slobodzee]. *Pridnestrovskie istoricheskie chtenija. Vyp. II: Chernomorskoe kazachestvo: istorija i sovremennost* [Transnistrian Historical Readings. Iss. 2: Black Sea Cossacks: History and Modernity]. Tiraspol, s.n., 2006, pp. 57-59.
15. Dolgih S.O. Kazachestvo v kontekste istorii lokalnyh konfliktov konca XX veka [Cossacks in the Context of the History of Local Conflicts at the End of the 20th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2018, no. 54, pp. 33-37.
16. Doma zhdut... [Waiting at Home...]. *Kazachiy krug* [Cossack Circle], 1992, no. 8 (20).
17. Intervju s Ju.N. Glazkovym ot 26.08.2023 [Interview with Yu.N. Glazkov Dated 08.26.2023]. *Lichnyj arhiv avtora* [Author's Personal Archive].
18. Intervju s A.N. Marchukovym ot 25.08. 2023 [Interview with A.N. Marchukov Dated 08.25.2023]. *Lichnyj arhiv avtora* [Author's Personal Archive].
19. *Istoriya kazachyej nacionalnoj gvardii* [History of the Cossack National Guard]. URL: <http://казакнацгвард.рф/istoriya.html>
20. *Kazaki sredi dobrovolcev na Balkanah v konce XX veka* [Cossacks Among Volunteers in the Balkans at the End of the 20th Century]. URL: <https://srpska.ru/article.php?nid=1607>
21. Kozlov A.I. *Vozrozhdenie kazachestva: istorija i sovremennost (evoljucija, politika, teorija)* [The Revival of the Cossacks: History and Modernity (Evolution, Politics, and Theory)]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rost. un-ta, 1995. 248 p.
22. Kozlov A.I. O putjah vozrozhdenija kazachestva [On the Ways of the Cossacks' Revival]. *Problemy vozrozhdenija kazachestva. V 2 ch. Ch. I* [Problems of the Revival of the Cossacks. Collection of Scientific Articles. In 2 Pts. Pt. 1]. Rostov-on-Don, Logos Publ., 1996, pp. 4-15.
23. Konovalov I. *Kazaki: formirovanija v vojne na Donbasse* [Cossacks: Formations in the War in Donbass]. URL https://dzen.ru/a/Xu5J3_9vPwcZG2pU
24. *Krymskaja vesna kubanskih kazakov* [Crimean Spring of the Kuban Cossacks]. URL: https://kazak-center.ru/publ/novosti_kazak_inform/rossijskoe_kazachestvo/krymskaja_vesna_kubanskih_kazakov/168-1-0-2369
25. Kubanskie kazaki berut Suhumi [Kuban Cossacks Take Sukhumi]. *Novye izvestia*, 2004, Febr. 11. URL: <https://newizv.ru/news/2004-02-11/kubanskie-kazaki-berut-suhumi-9318>
26. Kugushev D. Kazachja brigada osoboj vazhnosti [Cossack Brigade of Special Importance]. *Regiony Rossii* [Regions of Russia], 2023, Mar. 22. URL: <https://www.gosrf.ru/kazachya-brigada-osoboj-vazhnosti/>
27. Mahalkina M.A. *Abhazija, Juzhnaja Osetija i Pridnestrovye vo vneshnej politike Rossii (1991–2008 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Abkhazia, South Ossetia and Transnistria in Russian Foreign Policy (1991–2008). Cand. hist. sci. diss.]. Krasnodar, 2015. 257 p.
28. Mahalkina M.A. Uchastie kubanskih kazakov v regionalnyh konfliktah na postsovetskom prostranstve (na primere vojn v Pridnestrovye i Abhazii v 1990-e gg.) [The Participation of Kuban Cossacks in Regional Conflicts in the Post-Soviet Space (On the Example of the Wars in Transnistria and Abkhazia in the 1990s)]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2013, no. 12, pp. 80-81.
29. Melnik I.M. Arhivnye fondy Chernomorskogo kazachyego vojska [Archival Funds of the Black Sea Cossack Army]. *Pridnestrovskie istoricheskie chtenija. Vyp. II: Chernomorskoe kazachestvo: istorija i sovremennost* [Transnistrian Historical Readings. Iss. 2: Black Sea Cossacks: History and Modernity]. Tiraspol, 2006, pp. 75-77.
30. Obrashhenie IV Bolshogo Kruga obshhestvennoj organizacii «Hoperskij kazachij okrug». 21 sentjabrja 1991 g. [Appeal of the 4th Great Circle of the Public Organization “Khopersky Cossack District.” September 21, 1991]. Ozerov A.A., Kiblickij A.G. *Sojuz kazakov Oblasti vojska Donskogo. Vojskovoju ataman M.M. Sholohov. Issledovanija i dokumenty* [Union of Cossacks of the Region Don Army. Military Ataman M.M. Sholokhov. Research and Documents]. Rostov-on-Don, Rostizdat Publ., 2002, pp. 389-390.
31. Pismo v redakciju [Letter to the Editor]. *Kazachiy krug* [Cossack Circle], 1992, no. 8 (20).
32. Polikarpov M.A. *Russkie dobrovolcy v Jugoslavii. 1992–1995 gg.: istorija i poteri* [Russian Volunteers in Yugoslavia. 1992–1995: History and Losses]. URL <https://iarex.ru/articles/88443.html>
33. Protokol o vzaimodejstvii i razvitii kazachyego dvizenija v Abhazii i podderzhke ruskoj kultury. 4 ijunja 1992 g. [Protocol on the Interaction and Development of the Cossack Movement in Abkhazia and the Support of Russian Culture. June 4, 1992]. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archive of the Krasnodar Territory], f. 1843, inv. 1, d. 12, l. 109.

34. *Pjat tysjach iz dvuh millionov: Nikolaj Doluda rasskazal ob uchastii kazakov v operacii Rossii na Ukraine* [Five Thousand out of Two Million: Nikolai Doluda Spoke About the Participation of Cossacks in the Russian Operation in Ukraine]. URL: https://riafan.ru/23523170-pyat_tisyach_iz_dvuh_millionov_nikolai_doluda_rasskazal_ob_uchastii_kazakov_v_operatsii_rossii_na_ukraine

35. Rvacheva O.V. «Svoja zemlja»: faktor territorii v razvitii donsogo kazachestva. Istoricheskie, politicheskie i sociokul'turnye aspekty [“Own Land”: A Factor in the Development of the Don Cossacks. Historical, Political and Socio-Cultural Aspects]. *Novoe proshloe* [New Past], 2020, no. 4, pp. 130-143.

36. *Rossijskoe kazachestvo. Kazaki Rossii* [Russian Cossacks. Cossacks of Russia]. URL: https://t.me/kazaki_news

37. *SKVRiZ. Soyuz kazakov-voinov Rossii i zarubezhya* [Union of Cossack Warriors of Russia and Abroad]. URL: <https://t.me/skvrzchannel>

38. Soklakov A.Ju. *Kazachestvo na Ukraine* [Cossacks in Ukraine]. URL: <https://proza.ru/2020/03/22/1992>

39. *Strategii gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v otnoshenii rossijskogo kazachestva na 2021–2030 gg.* [Strategies for the State Policy of the Russian

Federation in Relation to the Russian Cossacks for 2021–2030]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/8rKIDz3Q6T4Yw0rXuMNwCd3YaQzZVLrr.pdf>

40. *Sudba «Kazachyego kruga» v Juzhnoj Osetii* [The Fate of the “Cossack Circle” in South Ossetia]. URL: <https://ugo-osetia.ru/obshhestvo/sudba-kazachego-kruga-v-yuzhnoj-osetii>

41. *Suhumskij osobyj kazachij otdel* [Sukhumi Special Cossack Department]. URL: <https://ckmk.pf/2020/01/15/suhumskiy-osobyiy-kazachiy-otdel/>

42. Chalenko A. *Vernoje kazachestvo: desjat let borby za Rus i Pravoslavie* [Faithful Cossacks: Ten Years of Struggle for Russia and Orthodoxy]. URL: <https://ukraina.ru/20180916/1021114158.html>

43. Shhuka E. Istoricheskaja missija kazachestva [Historical Mission of the Cossacks]. *Pridnestrovskie istoricheskie chtenija. Vyp. II: Chernomorskoe kazachestvo: istorija i sovremennost* [Transnistrian Historical Readings. Iss. 2: Black Sea Cossacks: History and Modernity]. Tiraspol, s.n., 2006, pp. 139-144.

44. Jakimov V.A. *Rossijskoe kazachestvo v obshhestvenno-politicheskikh processah na postsovetskom prostranstve: dis. ... kand. ist. nauk* [Russian Cossacks in Socio-Political Processes in the Post-Soviet Space. Cand. hist. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2016. 250 p.

Information About the Author

Olga V. Rvacheva, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Department of Public Administration and Management, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, olgarvacheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5039-4744>

Информация об авторе

Ольга Владимировна Рвачева, доктор исторических наук, доцент кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, olgarvacheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5039-4744>